

2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 211.
3. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 433.
4. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 456.
5. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 708.
6. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 774.
7. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 824.
8. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 924.
9. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1088.
10. Забайкальские областные ведомости. 1892. № 46 (13 нояб.)
11. Забайкальские областные ведомости. 1893. № 19 (7 мая).
12. Забайкальские областные ведомости. 1895. № 20 (19 мая).
13. Забайкальские областные ведомости. 1895. № 46 (17 нояб.)
14. Забайкальские областные ведомости. 1896. № 21 (24 мая).
15. Забайкальские областные ведомости. 1896. № 45 (8 нояб.)
16. Забайкальские областные ведомости. 1898. № 79 (28 июл.)
17. История пенитенциарной системы в Бурятии / под общ. ред. С.П. Суша. Улан-Удэ: Новапринт, 2006. 160 с.
18. Минерт Л.К. Архитектура Улан-Удэ / Л.К. Минерт. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 248 с.
19. Танский М.В. Странички прошлого Улан-Удэ. (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX века) / М.В. Танский. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1966. 30 с.
20. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Издание Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. 374 с.

УДК 355/359 «1912»

П.А. Новиков

Местные военные команды Иркутского военного округа: офицерский состав и бытовые условия по состоянию на 1912 г.

В статье рассматривается офицерский состав и бытовые условия местных воинских команд в Восточной Сибири по состоянию на 1912 г. В основу исследования легли архивные документы, использована и наиболее значимая для темы исследовательская литература.

Ключевые слова: армия; местные войска; команды; служба; офицеры; военные смотры; правонарушения; Иркутский военный округ.

Local military teams of the Irkutsk military district: officers and living conditions as of 1912

The article deals with the description of its officers and living conditions of local military detachment in East Siberia in 1912. The study is based on the archival materials and the literature that is of most significance for the topic under investigation.

Key words: army; local troops; detachments; service; officers; military parades; infringement of law; Irkutsk military district.

В армиях разных стран существовали войска, предназначенные для внутренней службы. Д.И. Менделеев писал: «Военная сила не только для ограждения от врагов внешних, но и от врагов внутренних, против которых везде, во всем мире, не исключая никаких республик,... военную силу приходится применять, потому что полицейской силы часто недостает для борьбы с нетерпимым злом и озорниками» [5, с. 101]. Предшественниками местных войск можно считать гарнизонные части 1711–1811 гг., Сибирскую ландмилицию 1761–1771 гг., подразделения внутренней стражи 1811–1864 гг. В 1911 г. официально праздновалось столетие местных войск и конвойной стражи, как преемников именно внутренней стражи.

Все даты в статье по старому стилю. Кратко напомним предысторию [7]. В августе 1865 г. созданы Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский (по старой орфографии «Восточный Сибирский») военные округа. 8 августа 1866 г. учреждено управление начальника местных войск Иркутской и Енисейской губерний во главе с начальником штаба Восточно-Сибирского военного округа. В 1870 г. упоминается Братская местная команда, в 1877 г. – Усть-Кутская, Верхоленская, Иркутская сборная. По данным на 1871 г., в Забайкальской области располагались Читинская, Нерчинская, Верхнеудинская и Троицкосавская местные команды, подчинявшиеся наказному атаману Забайкальского казачьего войска [7].

14 июля 1884 г. Восточно-Сибирский военный округ разделен на Приамурский и Иркутский. Последний имел штаб в Иркутске и включал Енисейскую и Иркутскую губернии, Якутскую область. В 1885–1896 гг. в Иркутском военном округе

размещались Иркутский и Красноярский резервные пехотные батальоны, Иркутская и Красноярская казачьи конные сотни, 9 местных (Александровская, Ачинская, Балаганская, Енисейская, Канская, Киренская, Нижнеудинская, Минусинская, Якутская) и 26 конвойных команд, 1 дисциплинарная рота. В 1890 г. эти местные и конвойные команды подчинены управлению 27-й местной бригады. С 1895 г. бригада переименована в Иркутскую, а нумерация упразднена. В 1897–1899 гг. с постройкой Транссиба число конвойных команд сократилось до 8. 18 июня 1899 г. Иркутский военный округ был упразднен, а территория передана во вновь образованный Сибирский военный округ с центром в Омске.

12 мая 1906 г. Иркутский военный округ восстановлен в границах 1885 г. с прибавлением Забайкальской области. С расширением границ округу подчинена и Читинская местная команда. В 1906–1914 гг. в округе дислоцировались 2-й Сибирский и 3-й Сибирский армейские корпуса, 1-й Сибирский железнодорожный батальон, 7 местных и 10 конвойных команд, Читинская искровая станция, Сретенский дисциплинарный батальон и Иркутская дисциплинарная рота. Число местных команд в 1908 г. уменьшилось с 10 до 8 [1, с. 123; 8, л. 6]. Упразднены Ачинская, Канская, Нижнеудинская, но образована Бодайбинская. В 1909 г. упразднена Читинская команда.

Так реализовано правило, что местные команды содержались для внутренней службы в тех городах России, где не было расквартировано полевых войск. В Иркутской губернии из этого правила было одно исключение – Александровская местная команда в селе Александровское, из-за располагавшейся там каторжной тюрьмы.

В дополнение к конвойным командам местные команды несли конвойную службу при пересылке казенных транспортов и людей, следующих этапным порядком. Минусинская местная команда сыграла важную роль в подготовке присоединения Урянхайского края (Туву) к России [6]. Документы Государственного архива Иркутской области позволяют составить развернутое представление об офицерском составе и бытовых условиях местных команд.

Смотры Александровской местной команды

13–14 апреля 1912 г. временно исполняющий должность начальника Иркутской местной бригады генерал-лейтенант Бро-

нислав Игнатович Пиотровский «без предупреждения» произвел смотр Александровской местной команде. По его итогам генерал дал указания начальнику команды капитану И.А. Черниговскому словесно и в предписании от 14 апреля № 23. Общее впечатление изложено в приказе по бригаде № 45 от 29 апреля 1912 г.: «Занятия, как со старослужащими, так и с молодыми, ведутся согласно положения об обучении пехоты 1911 г. Обучение молодых солдат поставлено правильно и на смотре они представились по многим отделам обучения гораздо лучше, чем в остальных осмотренных мною в настоящем году командах бригады. Вид людей открытый, бодрый, веселый. Равнение, повороты, вздваивания рядов усвоены очень хорошо. Маршировка удовлетворительна. В бег еще не втянулись, скоро устают и запыхаются. Ружейные приемы вполне усвоены, проделываются отчетливо и мягко. Взводное учение – хорошо.

Гимнастика: подготовительная и на машинах отлично. Ни в одной из команд бригады, осмотренных мною в настоящем году, гимнастика не поставлена так хорошо как в Александровской местной команде. Фехтования и уколы в чучело: усвоены, но еще нет отчетливости и ловкости.

Сведения, обязательные для каждого рядового, сборка и разборка винтовки – очень хорошо. Прикладка: прицеливание и подготовительные к стрельбе упражнения – хорошо.

Претензий никем не заявлено. Внутренний порядок поддерживается строгий. Все блестит чистотой, опрятностью и щеголеватостью. В сравнении с тем, какой я находил Александровскую местную бригаду во время моих предшествующих смотров, ее совершенно узнать нельзя, менее чем в год, она совершенно переменилась, к лучшему как в строевом и в хозяйственном отношении, так и в деле воспитания нижних чинов. Вместо плохо обученных глядящих исподлобья людей – ловкие, обученные, весело смотрящие солдаты. Пища отличная. Размещены теперь просторно, тогда как прежде люди были страшно скучены, обстановка была убогая, ветхая, теперь все новое: цейхгаузы, кухня, столовая выстроены новые просторные, вполне оборудованы, щеголеваты и снабжены всем необходимым и содержатся в отличном порядке.

Мундирной одежды хотя неполных три комплекта, но нижние чины одеты чисто опрятно. Только год тому назад ни цейх-

гаузы, ни столовая, ни кухня совсем не были оборудованы, ютились в тесных темных помещениях, содержались не опрятно и были совсем не оборудованы, что же касается мундирной одежды, то ее не хватало до полных двух комплектов и нижние чины ходили грязно и неряшливо одетыми.

Все это я отношу к заботливости и неустанной, не покладая рук, работе нового начальника команды капитана Черниговского, который в десять месяцев, благодаря своей энергии и честному и разумному отношению к делу, работе не за страх, а за совесть сумел из части необученной, плохо обставленной и нравственно не воспитанной создать вполне благоустроенную и всем обеспеченную команду, за что от лица службы и от себя лично объявляю ему мою глубокую благодарность» [2, л. 55].

29 мая 1912 г. приказом по Иркутской местной бригаде № 37 объявлено, что 4 апреля генерал-лейтенант Пиотровский назначен начальником Оренбургской местной бригады. 10 апреля Ялтинский уездный воинский начальник полковник Скрябин произведен в генерал-майоры с назначением начальником Иркутской местной бригады, но еще 4 мая числился в списках «ожидаемым к прибытию».

Отчеты о проводимых уже Скрябиным смотрах местных команд стали значительно подробнее и, в общем, более критичными. В приказах по бригаде результаты объявлялись не через 2 недели, а через 2 месяца: «С 12 по 15 октября 1912 г. мною были произведены смотры Александровской местной команды.

Команда представлялась в следующем составе: по списку 6 офицеров, 22 унтер-офицера, 455 рядовых, 7 нестроевых. В служебном наряде 1 офицер, 4 унтер-офицера, 78 рядовых, 1 нестроевой. Болеет 7 рядовых. Арестованных нет. В командировке 1 офицер, 1 унтер-офицер, 67 рядовых, 1 нестроевой. Налицо 4 офицера, 17 унтер-офицеров, 403 рядовых, 5 нестроевых.

Мундирная одежда еще не доведена в команде до полных трех комплектов, так как во время беспорядков в команде в 1905 г. бунтовавшие нижние чины частью сожгли мундирную одежду вместе с казармой и цейхгаузом, а частью разграбили. Бывшие же начальники недостаточно энергично заботились о пополнении мундирной одежды.

Казарменные помещения и внутренний порядок: по настоятельному требованию Начальника команды расквартирование

ее значительно улучшено постройкой новой казармы на 70 человек и отводом по найму частных домов на 60 человек, но за всем тем помещения недостаточно; необходима еще казарма на 120 человек, для помещения целой полуроты 2-го отделения, без дробления ее. Начальником команды уже предъявлено требование к тюремному начальству о постройке таковых, а равно и офицерских квартир в районе расположения команды. Все помещения содержатся чисто и опрятно.

На месте прежних деревянных кроватей, служивших рассадниками насекомых, с прошлого года настоянием начальника команды тюремное ведомство снабжает команду по мере производительности мастерских, топчанами на железных ножках, коих в настоящее время изготовлено до 300 штук. Шкафики (так в документе. – П. Н.) нижних чинов и их собственные ящики содержатся в порядке, но многие из шкафиков требуют ремонта.

Конвойная служба: из документальных данных команды видно, что с 1-го января по день смогра нижние чины команды сопроводили в Приленский край и Якутскую область пять арестантских партий численностью 922 человека. По селу Александровскому на внешних работах конвоировали 1660 человек и водили в тюремную церковь, окарауливали 24 050 человек, между тем, не только рядовые, но и унтер-офицеры отвечали настолько слабо, что можно заключить, что по этому уставу не занимались...» [2, л. 237].

Черниговский Иван Алексеевич родился 14 августа 1871 г., окончил Иркутское юнкерское училище по 2-му разряду, с февраля 1898 г. на действительной службе в офицерских чинах, с 1910 г. в чине капитана, с 12 мая 1911 г. исполнял должность начальника Александровской местной команды. Аттестован как «отличный, соответствующий должности» [3, 85, 87].

Смотр Киренской местной команды

12–13 сентября 1912 г. генерал-майор Скрыбин провел смотр Киренской местной команды и Управления Киренского уездного воинского начальника. Представлял их уездный воинский начальник подполковник Иван Варсонович Соболев.

Соболев родился 19 февраля 1860 г., окончил 3 класса Вологодской духовной семинарии и Московское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду, в первом офицерском чине с ноября 1880 г. В 1910 г. выдержал при штабе 19-го армейского корпуса

испытания на должность уездного воинского начальника с отметкой «отлично», в чем Соболеву выдано свидетельство за № 9537. 26 февраля 1912 г. он «за отличие по службе» произведен в подполковники.

В последующей аттестации Соболев, 13 сентября 1913 г. назначенный Ачинским уездным воинским начальником, характеризовался следующим образом: «Обладает большим служебным опытом и относится к службе строго и требовательно. Быт офицера и солдат изучил прекрасно. Как воинский начальник исполняет свои обязанности хорошо, исполнительный и распорядительный. Вверенная ему местная команда, по предыдущей должности в городе Киренске, обучена строю очень хорошо, а стреляла отлично. Хороший хозяин. Характера ровного и прямодушного. Нравственности прекрасной, религиозен и безгранично предан Царю и Отечеству. В обществе общителен, тактичен, с гражданскими властями и городским управлением, в интересах своей части, способен установить и поддерживать нужные хорошие отношения. Трезвый, в азартные игры не играет. Физически вполне здоров. Умственно прекрасно развит, военным делом интересуется. Живет по средствам, заботлив в сохранении казенного интереса, уважаем подчиненными офицерами и любим нижними чинами. По строю выдающийся из начальников частей бригады. Воинский начальник пока хороший. Достоин выдвижения на должность уездного воинского начальника среднего разряда «вне очереди» (3 июля 1915 г. назначен Прилуцким уездным воинским начальником)» [3, л. 10].

Но вернемся к Киренской местной команде. В сентябре 1912 г. по списку она насчитывала 2 офицера и 204 нижних чина. Из них 10 солдат больны, 13 в командировке, 5 в отпусках, 20 в карауле. Налицо 2 офицера и 128 солдат.

«Стрельбище команды расположено в черте лагеря, так что на дальние дистанции можно стрелять, не выходя из лагеря, местность поднимается постепенно вверх, почему попадания от рикошета уменьшаются. Вообще оно вполне удобно за исключением отдаленности от зимних казарм и крайне трудной переправы через быструю реку Киренгу...» [2, л. 220].

Результаты стрельб. Подготовительная № 5: стреляли 20 человек 1-го года службы, выпустили 40 пуль, попали 9. 40 старослужащих выпустили 80 пуль, добившись 17 попаданий. Общий

процент 22. Упражнение № 1 боевой стрельбой: стреляло 60 человек, выпущено 290 пуль, 58 попаданий, итого 20 % – «хорошо». «Стрельба господ офицеров из винтовок упражнение № 3»: 2 человека выпустили 7 пуль, 4 попаданий, 58 % – «хорошо». Из револьверов 2 офицера выпустили 14 пуль, 7 попаданий. 1 фельдфебель, 6 пуль, 1 попадание – «ниже хорошего».

Заключение генерала по стрельбе: младшие офицеры, командовавшие во время смотра стрельбы сменами, умело руководили стрельбой; в особенности штабс-капитан Санжаренко (Дмитрий Никифорович, до назначения в Киренск в 1909 г. поручик 31-го пехотного Алексопольского полка в г. Пултуск) отличился выдержанностью и умением приспособляться. Недостаток одиночной подготовки, как доложил воинский начальник, произошел вследствие долгого отсутствия большинства нижних чинов, находившихся с марта месяца по август в командировке, причем на оставшихся легла всей тяжестью караульная служба. Но, во всяком случае, предлагаю начальнику команды с начала зимних занятий обратить на этот пробел полное внимание и наверстать упущенное...

После стрельбы команда в том же составе была представлена на строевой смотр. Вид людей бодрый, смотрят открыто, весело, голов не вешают, провожать глазами умеют. Выровнены: передняя шеренга – хорошо, задняя недостаточно чисто.

Ружейные приемы в общем проделали правильно и согласно, но от ноги на руку не энергично выбрасывают винтовку и не убирают правое плечо, в особенности задняя шеренга. При приеме «на плечо» тянут второй прием. Повороты и вздваивание рядов проделали правильно, но некоторые, особенно в задней шеренге, смешались.

Ротное учение: перестроения были проделаны правильно. В колоннах по шереножно равнялись хорошо, в затылок же недостаточно чисто. При выстраивании развернутого фронта из колонн разравнялись. Между взводами на ходу не соблюдалась дистанция. При движении шаг мал, нога ставится не энергично и на каблук такта не слышно.

Рассыпной строй. Для тактического учения был выделен один взвод, так как воинский начальник доложил, что рассыпным строем и тактическими учениями почти не занимались за отсутствием людей. Техника рассыпного строя нижними чина-

ми усвоена: рассыпание в цепь, движение цепи шагом перебежками и переползанием, атака и удар в штыки проделаны правильно, но обязанности одиночного бойца в цепи люди не знают и применяться к местности не умеют. Унтер-офицеры (взводные и отделенные) же к самостоятельному управлению цепью не приучены и своих обязанностей в цепи совершенно не знают: не умеют управлять огнем, выбирать позиций при наступлении и перебежках и не в состоянии решить ни одной самой пустячной тактической задачи. Так, во время производства повзводного учения были даны следующие задачи:

1) Противник открыл редкий огонь. Решение – перебежать всей цепью на 30 шагов вперед.

2) Начальник цепи убит. Никто из унтер-офицеров не знал, что нужно делать.

3) Противник отошел на 300 шагов назад и занял новую позицию, открыв с нее огонь. Начальник цепи не знал, что нужно делать и люди продолжали стрелять с прежним прицелом.

4) С правого нашего фланга в лесу показался небольшой разъезд противника. Начальник цепи завел всю цепь левым флангом, подставив тем самым свой левый фланг огню противника, и стал всей цепью обстреливать лес.

Дозоры высланы не были. После удара в штыки огонь по отступающему противнику открыт не был. Несмотря на то, что сначала по заданию противник находился в 1200 шагах, во все время учения и при дальнейшем сближении с противником прицел остался постоянный, ни начальник цепи, ни отделенные не догадались указать прицел. Вообще, видно, что как взводный, так и отделенный, совершенно не знакомы с управлением в цепи.

На смотру были проделаны упражнения подготовительной гимнастики без ружей и с ружьями, на машинах и полевая гимнастика. Все упражнения были проделаны правильно, но в исполнении упражнений мало лихости и стройности. Следует обязательно следить, чтобы унтер-офицеры приучались показывать и командовать упражнения на память.

Штыковой бой и фехтовальные приемы были проделаны быстро, правильно и согласно. Гимнастический городок уже пришел в ветхость, следует его временами обновлять и не допускать его разрушения. Сторожевая служба, самоокапывание и реше-

ние тактических задач на планах не проходились. Строевое обучение так же, как и обучение стрельбе, заставляет желать очень много, кроме неокончания летних занятий, самое исполнение пройденного должно быть более отчетливо и правильно.

Обмундированием команда вполне обеспечена. Кроме полных комплектов 3-х сроков мундиров и шаровар 2-х сроков шинелей имеются еще внесрочные шинели и мундиры. Чистота и опрятность: волосы на голове у всех острижены, белье и тело чистые - встречалось много прелых ног. Кресты есть у всех православных. Записные книжки в порядке, все полученное нижними чинами в книжки записано. Претензий никем заявлено не было.

Летом нынешнего (1912) года артельная лавка сгорела вместе с бывшими в ней товарами и до настоящего времени еще не возобновлена. Так как суммы позволяют приступить к заведению лавки, то предписываю постепенно довести ее до нормального устройства.

Библиотека: все издания согласно Циркуляра Главного Штаба 1908 г. за № 92 имеются. Каталог составлен правильно. Книга выдач имеется, но судя по записям в ней, нижние чины очень мало интересуются чтением, почти совсем ничего не читают.

Сведения обязательные для каждого рядового усвоены, но нижние чины объяснить не умеют: что такое знамя, солдат, присяга, отвечают наизусть по уставу, но объяснить не умеют. Сведения из устава гарнизонной службы усвоены сознательно. Сборку и разборку винтовки и название частей знают, с назначением частей не знакомы. Теоретические сведения из первой части наставления для обучения стрельбе совершенно не усвоены.

Обход помещений: лагерь – на возвышенном берегу Киренги. Из числа осмотренных мною лагерных расположений частей бригады лагерь Киренской местной команды особенно выделяется, как сухое вполне здоровое и красивое местоположение, отделенное совершенно от всякого городского соблазна широкой рекой. В лагерях имеется барак для одного офицера и строится еще один для другого офицера, почему надзор за нижними чинами обеспечен. Так как отлучки нижних чинов за шириной и быстротой реки невозможны. Все лагерные помещения хотя и заколоченные на зиму, видимо в совершенно в удовлетворитель-

ном состоянии. Если бы барак для нижних чинов мог вместить всю наличность команды, что при даровом лесе, впоследствии устранить этот недостаток постройкой другого барака вполне возможно.

Проверка хозяйственной отчетности: 1) хозяйственных сумм 199 руб. 59 коп. 2) разных капиталов а) Залог подрядчика Сокол 100 руб., б) залог подрядчика Гембард 25 руб. в) для оборудования сборного пункта 60 руб. 94 коп. г) солдатской лавки – 206 руб. д) на заведение теплой одежды 1054 руб. 18 коп е) пожертвовано нижними чинами на ротный образ 2 руб. 69 коп. ж) не выданного солдатского жалования 2 руб. 61 коп. 3) переходящих сумм 3162 руб. 20 коп. Итого 4813 руб. 21 коп. В Киренском казначействе по книжкам сберегательной кассы сумм команды за № 231/2229 – 550 руб., солдатской лавки № 2030/620 – 144 руб. 01 коп. и Управления за № 3092/620 – 50 руб.

Общее заключение по Киренской местной команде. «Воинский начальник он же начальник местной команды доложил мне, что большая часть команды очень долго была в командировке, поэтому он не мог закончить всей программы строевого образования и поставить его на должную высоту, соглашаюсь с этим, но не вполне. Одиночное образование по всем отделам во всяком случае могло быть поставлено как следует, так как старослужащие до марта месяца были все на лицо и хотя несли караульную службу, но все-таки имели достаточно времени, чтобы пройти одиночное обучение, конечно исключая рассыпного строя. Стрельба дробинками и подготовительные к стрельбе упражнения могли быть пройдены в совершенстве. Наконец, молодые солдаты были все время на лицо и срок их обучения уже истек. Поэтому не одна ограниченность времени была причиной неуспеха одиночного обучения. Конечно, начальник команды, кроме строевых обязанностей, привлечен к исполнению обязанностей Воинского Начальника, каковые, вероятно, не так уж обширны, так как запас нижних чинов очень незначителен, поэтому при известной сосредоточенности в занятиях, вниманию к мелочам и усердию можно и здесь все привести в порядок, на что я очень надеюсь и о чем прошу Воинского Начальника. Собственно деятельность Управления Воинского Начальника не могла быть обривизована за неимением времени,

почему прошу Воинского Начальника обратить внимание» [2, л. 226–231].

Сохранилась и составленная подполковником Соболевым аттестация 1912 г. на штабс-капитана Леонида Сергеевича Ушакова – младшего офицера Киренском местной команды с 3 июня 1908 г. Родился 1 августа 1878 г., окончил курсы в Ярославской военной школе и в Одесском пехотном юнкерском училище по 2-му разряду, участник русско-японской войны 1904-1905 гг., ранен, награжден орденами святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, светло-бронзовой медалью с бантом. В 1911 г. временно исполнял должность Киренского уездного воинского начальника [2, л. 1]. «Службу знает, любит и интересуется ею. В исполнении своих обязанностей неутомим и сам требует этого от подчиненных. Здоровьем крепок, хотя был в последнюю войну тяжело ранен. Знает отлично хозяйство. Не пьет, не курит и в карты никогда в жизни не играл. При высоко честной натуре и при любви к Богу, Царю и Отечеству выдающийся офицер во всех отношениях. Способен, достоин и может командовать ротой или местной командой» [3, л. 15]. 5 июня 1912 г. высочайшим (т.е. царским) приказом штабс-капитан Ушаков переведен на службу в 30-й Сибирский стрелковый полк, в Красноярск.

Смотры Бодайбинской местной команды

После Киренска генерал-майор Скрябин провел смотры в Бодайбо. Представлял 16, 17 и 18 сентября 1912 г. местную команду исполняющий должность начальника штабс-капитан Петр Андреевич Лепин. 24 сентября он произведен в капитаны с утверждением в должности начальника команды [2, л. 198]. По списку в команде 2 офицера, 10 унтер-офицеров, 121 рядовой. В домашнем наряде 2 унтер-офицера и 27 рядовых, больны – 2 рядовых, в командировке – 4 унтер-офицера и 38 рядовых. Налицо 2 офицера, 6 унтер-офицеров, 54 рядовых.

Люди выглядели здоровыми, смотрят открыто, на приветствие отвечают громко и согласно, провожать глазами умеют, только некоторые вешают головы. Выравнены были хорошо. Ружейные приемы проделали недостаточно энергично. При приеме «на плечо» ходят корпусом и уклоняют голову от винтовки. Даже унтер-офицер (Коротких) этот прием проделал неудовлетворительно. При приеме «на руку» задняя шеренга боит-

ся сразу вскидывать винтовку в интервалы передней шеренги, отчего этот короткий прием тянут. При приеме «на молитву» разнообразно держат фуражки. По команде «пальба» люди задней шеренги толкались, приступая одни вправо, а другие влево. Прицелы ставились правильно. С равнением по вызванным вперед рядам не знакомы. Вдвигание рядов и повороты проделали хорошо, но при выстраивании нарушали чистоту равнения.

«Маршировка и бег: на ходу выправки не теряют, но ставят ногу на каблук, не все подают корпус за ногой и некоторые вешают головы. На ходу не держат правильных дистанций. По команде «бегом» не все взяли руки для бега. Бегут тяжело, показывают пятки, ворочают плечами. С бега на шаг переходят правильно.

Ротное учение: все команды для перестроений подавались правильно и исполнялись быстро. Люди в строю держали себя не совсем спокойно, шевелились, исправляя ошибки, и слышался шепот и разговор. Равнение по рядам сохранялось правильно, в затылок же, в большинстве случаев при перестроении равнялись плохо, несмотря на то, что при некоторых перестроениях, как, например, из развернутого фронта во взводную колонну люди, прежде поворота во фронт, очень долго топтались на месте, подравниваясь по впереди стоящим взводам. При прохождении рядами растягивают дистанции, а потому будучи повернуты во фронт разрываются...» [2, л. 227].

С фехтовальными приемами люди ознакомлены, но проделывают все мешкотно, не энергично, выпады слабы, правую ногу гнут. Движения проделывают крайне вяло, двойные шаги делать совсем не умеют. В чучело колют слабо, в намеченную точку попадать не умеют. Вольным боем совсем не занимались. Упражнения подготовительной гимнастики с ружьями и без ружей проделали правильно. На машинах упражнения все проделаны ловко и правильно, только некоторые лазают по наклонной лестнице не через ступеньку, а в каждую. Все препятствия на полевой гимнастике проделывались быстро и ловко. Сведения обязательные для каждого рядового только выучены наизусть по уставу, объяснить же своими словами никто не может, так например молитвы знают, но значения их передать не могут, а также понятия о знамени, о долге службы, солдате и присяге сбивчивы и туманны. Начальствующих лиц знают.

Заключение Скрябина по строевому отделу: «По докладу Начальника команды, начиная с марта месяца занятия не могли вестись правильно и систематически, вследствие постоянного отсутствия большинства людей, командированных на прииска и предоставлении остающихся людей ведению унтер-офицера, так как Начальник команды и офицеры должны были быть постоянно в разъездах, принимая в расчет тревожные события марта и апреля месяцев и последующее, до сентября месяца, тревожное положение. Конечно, при хорошем унтер-офицерском составе этот пробел не мог бы значительно отразиться на обучении нижних чинов, посему не ставя в вину Начальнику команды неудовлетворительное состояние строевого обучения, прошу его с настоящего времени обратить свое полное внимание на систематическое обучение нижних чинов, а в особенности на знание и правильное понятие унтер-офицерским составом их обязанностей, так как видимо они недостаточно усердно их исполняют и даже во многом нуждаются в лучшем знакомстве с уставами, что выразилось, как указано ниже и на исполнении караульной службы. Также в виду долгой командировки не могли быть пройдены целые отделы обучения, как например: подготовка к рассыпному строю, сторожевая служба, стрельба, решение тактических задач и саперные работы» [2, л. 229]. Претензий не заявлено...

Записные книжки имеются у всех нижних чинов, все получаемое нижними чинами в книжки записано, не записаны в книжки прямые начальники, выписки из журналов взысканий и число попавших пуль в стрельбе предыдущих годов, хотя в книжках издания Казанского военного округа графы для всего этого имеются. Предписываю постепенно заполнить этот пробел. Усмотрено, что у некоторых нижних чинов есть несоответствия получаемых документально денег (наградных, жалования и из дому) с наличностью, причем последняя превышает записи в книжках. Думаю, что упрек относительно частных поручений на приисках с вознаграждением за них имеет до некоторой степени место, в особенности между унтер-офицерами, опрошенные по этому поводу Начальник отряда на Надеждинском прииске и некоторые унтер-офицеры совершенно отрицали это и служащие приисков тоже заявили, что не знают ничего о привлечении командированных нижних чинов к вольным работам.

По заявлениям некоторых нижних чинов, действительно находящиеся в командировке нижние чины принимали частную работу и получали вознаграждение, но начальник команды, узнав об этом от мирового судьи, тотчас это прекратил. В этом факте вижу отклонение унтер-офицерского состава от их обязанностей.

Бодайбинская местная команда выставляет караулы: при городской тюрьме – 2 поста и при отделении банка два суточных и один ночной. При проверке караулов оказалось, что караульные нижние чины обоих караулов, не только часовые, но и разводящие, и караульные начальники весьма слабо ознакомлены со своими обязанностями...

На посту № 1-й разводящего пришлось вызывать звонком, пока он пришел, в продолжение 5-ти минут и явился он в расстерзанном виде, воротник расстегнут, галстук вылез и свободно болтается поверх воротника, сам был заспанный и не на один вопрос относительно своих обязанностей и обязанностей часового поста № 1-й ответить не мог. Караульный начальник в карауле при городской тюрьме караула не выстроил и с рапортом подошел только после напоминания ему об этом...

Караул из Бодайбинской местной команды на Надеждинском прииске с обязанностями своими более знаком, чем караулы в гор. Бодайбо. Люди были одеты чисто и опрятно и обязанности свои знали удовлетворительно. На опрос о занятии вольными работами отвечали отрицательно. Поведение их, по словам администрации приисков, вне всякого упрека, размещение и способ довольствия в отделе удовлетворительные. Караул состоит из 16 человек, окарауливает кладовую с золотом двумя постами.

«Указанные неисправности караульной службы вполне объяснимы тем, что, во-первых, при разводе караулов фельдфебель никогда не проверяет (статьи Устава гарнизонной службы) нижних чинов, а во-вторых, начальник команды и младший офицер редко проверяют караулы. При просмотре постовых ведомостей оказалось, что Начальником команды караулы проверялись только в январе месяце 4 раза, а младшим офицером в августе один раз, что особенно необходимо в переживаемое тревожное время» [2, л. 229].

Отчетность (дневник, книга о больных, приказы, постовые ведомости, погодные алфавиты, книга дежурного писаря, жур-

налы входящий, исходящий, взысканий) по строевой части в образцовом порядке, начальник команды знаком с ней в деталях, следит за ней очень внимательно. Хозяйственная отчетность (книга авансов, книжки каптернамуса, денежный журнал и т.д.) ведется правильно. Хозяйственных сумм, разных капиталов и переходящих сумм в команде 10 525 руб. 82 коп.

Общее заключение по Бодайбинской местной команде: «Ослабление жизни команды и отвлечения ее обязанностями чуждыми обыкновенному течению жизни воинской части, много вывели из обычной колеи, как нижних чинов, так и офицеров с Начальником команды во главе и заставили всех отвлечь свое внимание от систематической подготовки ведения занятий всех отраслей дела и повлекли конечно за собой, что по некоторым отраслям военного образования достигнуты не успешные результаты, чего вполне можно было ожидать, принимая во внимание знание дела, усердие и постоянное внимание начальника команды к своим обязанностям.

Напряженность и подавленность состояния духа с марта месяца мешали всем спокойно и сосредоточенно отнестись к устранению тех упущений, которые сам Начальник видел и сознавал. Вполне понимая указанные причины, тем не менее, вижу необходимость более продуктивной работы над воспитанием духа команды, так как она, как и всякая другая военная часть, предназначается для деятельности в тревожное и опасное время, а не для спокойной работы при мирной обстановке. Поэтому нервность и потеря самообладания и хладнокровья вообще неуместны и поэтому прошу начальника команды обратить внимание именно на воспитание военного духа в команде, приучить ее к строгому и беспрекословному исполнению требований начальника даже в самую критическую минуту, не поддаваясь ни страху, ни гуманному состраданию, когда момент требует полной твердости и выражения прочих военных доблестей. В деле 4-го апреля при выполнении возложенных на команду обязанностей при обстоятельствах очень не благоприятных и действующих на нервную систему, реально выразился этот недостаток самообладания чинов команды при исполнении команды начальника для залпов, повлекший одновременное исполнение и тревожную стрельбу, похожую на стрельбу пачками, что конечно могло, с одной стороны, умалить впечатления залпа на

толпу, а с другой стороны, увеличило непроизводительно число жертв. Подобное срывание залпов я заметил и в других командах при обстоятельствах несколько сходных с настоящим, например, после производства атак. Это я отношу к недостатку обучения нижних чинов и к тому, что они в необходимую минуту не находятся всецело в подчинении начальника. На это обращаю внимание всех начальников. Вообще надеюсь, что при таких данных, которыми обладает начальник Бодайбинской местной команды, указанные в сем приказе упущения и недостатки будут совершенно устранены. Советую ему свою работу больше разделять между подчиненными ему начальствующими лицами, в особенности между офицерами и фельдфебелем...» [2, л. 230 об. – 231].

Дополним приведенные «зарисовки военного быта» характеристиками офицеров Иркутской местной бригады. Например, командир 3-й роты Сретенского дисциплинарного батальона капитан Николай Цедровский. Родился 21 декабря 1874 г., окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду, в первом офицерском чине с марта 1900 г., участник Русско-японской войны, награжден орденом святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Рота Цедровского была прикомандирована к Иркутской дисциплинарной роте, начальник которой подполковник Константин Черепанов писал: «(Цедровский), состоя в прикомандировании к роте с января 1913 г. и заведывая военно-тюремным отделением и мастерскими, немало вложил труда и энергии по надзору за ними, в особенности за работами в мастерских, благодаря чему увеличился заработок в мастерских за принимаемые частные заказы. Службу знает и любит. К подчиненным требователен, беспристрастен и справедлив. Нужды солдата и его жизнь знает. Придерживается законности. К обязанностям службы относится добросовестно. Интересы казны соблюдает. Службу в дисциплинарной части знает хорошо. Физически здоров, труды походной жизни переносить может. Умственных способностей хороших, следит за развитием военного дела и интересуется литературой, как общей, так и частной. Трудолюбив. Вино пьет умеренно. В карты не играет. Совместно с женой не живет, но по отношению к сыну – хороший отец. В потребностях жизни очень умерен. Образ жизни ведет скромный. Характера ровного, несколько нервен, любит

участвовать в товарищеских увеселительных компаниях; в обществе не всегда воздержан на язык. В общении с офицерами-товарищами несколько заносчив, но умеет поддерживать с ними хорошие отношения. Не имея собственных средств, живет только жалованием, как в своих, так и казенных денежных делах аккуратен. Ротное хозяйство знает. Как строевой офицер вполне подготовлен к командованию ротой не только в дисциплинарной части, но и во всякой строевой. Хороший. Вполне соответствует должности командира роты» [3, л. 118].

Некоторые офицеры удостаивались выговоров, как например 14 июня 1912 г. начальник Енисейской местной команды штабс-капитан Волокитин Николай: «При рассмотрении отчетов по довольствию новобранцев призыва 1911 г., проходивших через управления воинских начальников и местные команды вверенной мне бригады усматривается, что довольствие было организовано на сборных пунктах горячей пищей с выдачей $\frac{3}{4}$ фунта мяса на человека, за исключением Енисейской местной команды, где каждому новобранцу выдавалось по 1 $\frac{1}{4}$ фунта мяса в день. Начальник команды объяснил это тем, что приказом бригаде 1906 г. за № 188 § 4 требуется не заботиться об экономии, а только о возможно лучшем качестве пищи. Такое объяснение штабс-капитана Волокитина неправильно, так как приказом бригаде 1906 г. за № 188 § 4 хотя и требуется не заботиться об экономии, но в том же приказе и указано, чтобы мяса на каждого человека вкладывать в котел только до $\frac{3}{4}$ фунта, а для того, чтобы пища была вкуснее, то варку пищи производить один раз в день с указанным количеством мяса с таким расчетом, чтобы суп оставался на ужин. Предписываю штабс-капитану Волокитину впредь довольствие всех нижних чинов производить строго по положению, так как при повторении подобных случаев излишне выдаваемые продукты будут обращены на его счет» [2, л. 93].

Реакция от 12 апреля 1912 г. начальника Иркутской местной бригады: «Из представленного Красноярским уездным воинским начальником дознания усматриваю, что прикомандированный к Енисейской местной команде подпоручик 30-го Сибирского стрелкового полка Кузьмин (Борис Иванович) во время ротного учения позволил себе поправлять нижних чинов руками и некоторых из них толкал рукой и шашкой, а двух-

трех слегка ударил рукой по голове. Такое незаконное деяние подпоручика Кузьмина предусматриваются статьей 185 книги XXII Свода военных положений 1869 г. издание 3-е. Принимая во внимание ревностную службу подпоручика Кузьмина и то, что эти незаконные действия были вызваны нерадением нижних чинов при обучении их строю, несмотря на неоднократные напоминания и поправки на словах, что вызвало раздражение подпоручика Кузьмина и он, без всякой злобы, и не желая причинить нижним чинам боль, а лишь только из желания заставить нижних чинов к обучению относиться более внимательно и старательно, позволил себе вышеуказанные действия, за что я на этот раз ограничиваюсь наложением на него дисциплинарного взыскания и арестовываю подпоручика Кузьмина домашним арестом на двое суток без исполнения служебных обязанностей и вместе с тем предупреждаю, что при повторении подобных незаконных действий, он будет привлечен к более строгой ответственности, указанной в той же 185 статье XXII книги. Вместе с этим из переписки по сему делу усматриваю, что исполняющий должность Красноярского уездного воинского начальника капитан Лаский (Владимир Северинович), получив 14-го февраля сего года (1912 г.) донесение начальника Енисейской местной команды о жалобе нижних чинов на подпоручика Кузьмина, не только не сделал в пределах предоставленной ему власти (статья 266 книги III Свода военных положений) никакого распоряжения, а возвратил переписку назад с приказанием, чтобы нижние чины указанную жалобу заявили мне на инспекторском смотре. Такие действия равносильны бездействию власти, за что капитану Ласкому и объявляю выговор» [2, л. 48].

За правонарушения офицеры привлекались к ответственности. Так, 17 июля 1912 г. приказом по Иркутской местной бригаде «объявляется копия приговора Иркутского военно-окружного суда, вошедшего в законную силу 6 июля 1912 г. по делу о бывшем заведывающем пересыльной частью при управлении Читинского воинского начальника штабс-капитане Александре Михайловиче Козачинском... (Козачинский) будучи в 1908 г. делопроизводителем управления Верхнеуральского уездного воинского начальника и получив по этой должности 21 руб. для отправления наследникам умершего рядового Верхнеуральской местной команды Сайфульмулюкова, деньги эти присвоил и об-

ратил в свою пользу... Покупая швейную машину для команд, приобрел ее на свое имя... Исполнительные листы подшил в несоответствующее дело... (Злоупотребления) остались необнаруженными до производства предварительного следствия... Приговор - лишить дворянства, чинов, орденов, отдать в исправительные арестантские отделения на один год, с зачетом в срок сего наказания 7 месяцев из времени, проведенного им под предварительным арестом с 21 декабря 1910 г. (Присвоенные средства) взыскать в пользу казны. А в случае его несостоятельности к уплате денег... Взыскание таковых согласно 236 статьи XXII книги Свода военных положений обратить на начальников осужденного или лиц, имевших за ним надзор, если они окажутся виновными в упущении обязанностей, на них именно по закону возложенных при освидетельствовании, хранении и обрядах для приема и отправления казенных денежных сумм, вещей и денежного довольствия» [2, л. 48, 75 об. – 76, 108–113].

Приказ по Иркутской местной бригаде № 52 от 16 мая 1912 г. «§ 3 Подполковник 19-го Сибирского стрелкового полка Кизневич (Петр Иванович) рапортом от 8-го сего мая за № 4077 донес, что при приеме им денежных сумм и имущества Управления Читинского воинского начальника от временно исполняющего должность его начальника подполковника 15-го Сибирского стрелкового полка Смогоржевского (Евгения Григорьевича) в денежном ящике не оказалось деньгами 4597 руб. 15 коп. и не оправдано по статьям денежного журнала 779 руб. 90 коп. а всего 5377 руб. 5 коп. Так как за эту растрату казенных денежных сумм подполковник Смогоржевский подлежит преданию суду, согласно статьи 232 книги XXII Свода военных положений издания 1910 г., то мерой пресечения способов уклониться от следствия суда избираю ему на основании статьи 470 устава военно-судебного содержания под арестом на Читинской гарнизонной гауптвахте... Смогоржевский сам исполнял обязанности казначея, сам получал и вскрывал почту, сам получал и расходовал деньги и хранил у себя казенные печати. Однако заведывать хозяйственной частью в управлении воинского начальника должны обер-офицеры, где таковых не положено – заведывающие пересылкой частью, и только где совершенно нет офицеров – воинские начальники совмещают в себе права и обязанности заведывающего хозяйством [2, л. 81].

Местные команды в Восточной Сибири были расформированы в начале 1918 г. В 1919 г. в пунктах, где они размещались, белыми были вновь образованы местные батальоны, команды и роты [9, л. 13–23], окончательно упраздненные после поражения колчаковских войск в начале 1920 г.

Список литературы и источников

1. Вольский З. Вся Сибирь. Справочная книга. СПб., 1908.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 559. Оп. 1. Д. 25.
3. ГАИО. Ф. 559. Оп. 1. Д. 140.
4. ГАИО. Ф. 559. Оп. 1. Д. 144.
5. Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002.
6. Новиков П.А. В поисках пограничных знаков: из быта воинских команд // Родина. 2014. № 7. С. 40–43.
7. Новиков П.А. Развитие местных войск Восточной Сибири // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур / Сб. науч. трудов. Под ред. В.В. Черных. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 101–108.
8. Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 3. Д. 3554
9. Российский государственный Военный архив (РГВА). Ф. 39515. Оп. 1. Д. 332.
10. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2000.